

Д.А.Чечкин

Российская внешняя политика в зеркале испанской дипломатии и прессы

В марте 2009 г. Испания и Россия впервые объявили о стратегическом характере отношений. Однако такая форма взаимодействия может сформироваться только тогда, когда между партнерами имеется определенный уровень доверия, а также отсутствуют принципиальные расхождения по ключевым вопросам. В предлагаемой статье дается анализ роли России во внешней политике Испании, а также рассматривается соотношение подходов двух стран к самым острым международным проблемам. За последнее время произошло большое количество событий, где соприкасались интересы России и Испании. Две страны продемонстрировали единомыслие взглядов по многим вопросам, а также возможность и желание «нивелировать» тот конфликтный потенциал, который время от времени возникает.

Ключевые слова: Испания, Россия, испанско-российские отношения, имидж России, подходы Испании.

В марте 2009 г. председатель правительства Испании Хосе Луис Родригес Сапатеро и российский президент Дмитрий Анатольевич Медведев подписали Декларацию о стратегическом партнерстве. Как представляется, стратегический характер отношений не только де-юре, но и де-факто может сформироваться лишь тогда, когда между партнерами достигнут определенный уровень доверия, а также отсутствуют принципиальные расхождения по ключевым вопросам. Необходимо также понимать, что когда мы говорим о сегодняшней Испании, речь идет о совсем *другой* стране, которая за последнее посткризисное время значительно изменилась политически, экономически и социально.

В сфере политики до кризиса социалисты ставили такие глобальные цели, как вступление в Большую восьмерку, выдвижение и продвижение «Альянса цивилизаций» и т.д. А тот экономический рост, которого достигла Испания в 2005—2006 гг., позволял говорить об этом со всей серьезностью. С осени 2008 г., когда страна в полной мере испытала последствия мирового финансового кризиса, правящая Испанская социалистическая рабочая

Дмитрий Александрович Чечкин — аспирант ИЛА РАН (dmitry.4e4kin@mail.ru).

Статья написана на основе работы, получившей пятое место на конкурсе молодых ученых, посвященном 50-летию ИЛА РАН.

партия (Partido Socialista Obrero Español, PSOE) была вынуждена сменить приоритеты своей политики в соответствии с новым реалиям.

Еще в первом квартале 2008 г. испанская экономика показывала высокую динамику по самым разным макроэкономическим показателям. Например, по накоплению ВВП она была пятой экономикой ЕС, а уже в четвертом квартале того же года Испания впервые за последние 15 лет официально вступила в стадию рецессии. Существенно ухудшились социальные показатели. Так, согласно данным Евростата (Eurostat), в 2007 г. безработица достигла 8%. Затем резкий скачок произошел в 2008—2009 гг., когда безработность населения поднялась с 11 до 18%. Впервые психологически важный барьер в 20% был преодолен в июне 2010 г. С тех пор ситуация мало изменилась.

Таким образом, условным «водоразделом», разделяющим две разные Испании, т.е. страну-лидера «до» и государство-аутсайдер «после», можно считать «победное шествие» мирового кризиса, начавшееся осенью 2008 г.

Основная цель настоящей статьи состоит в том, чтобы рассмотреть, как эта другая Испания видит внешнюю политику России и чего ожидает от Москвы по самым значимым темам, которые фигурируют в международной повестке дня. Некоторые из этих тем напрямую касаются испанско-российских связей, другие — только косвенно. Однако от того, как соотносятся наши позиции по этим существенным вопросам и будет зависеть, станут ли отношения между нами действительно стратегическим партнерством или останутся только декларацией о намерениях.

ОТ ВОЙНЫ НА КАВКАЗЕ ДО «ПЕРЕЗАГРУЗКИ»: ПОДХОДЫ МАДРИДА

Начавшийся 8 августа 2008 г. военный конфликт между Россией и Грузией, а также череда последующих событий, которая завершилась официальным признанием и установлением дипломатических отношений между Российской Федерацией, с одной стороны, и Абхазией и Южной Осетией — с другой, стали серьезным испытанием на прочность как российско-европейских отношений, так и связей нашей страны с отдельными государствами ЕС. Хотя испанские оценки происходящего на Кавказе довольно существенно отличаются от российских, в этот переломный момент официальный Мадрид занял довольно умеренную позицию в сравнении с некоторыми другими участниками Евросоюза.

В период с 8 по 11 сентября 2008 г. на традиционное совещание съехалось более 130 испанских послов. Выступая перед ними, министр иностранных дел и сотрудничества Мигель Анхель Моратинос обозначил позицию своей страны следующим образом:

- правительство Испании исходит из того, что настал момент, когда необходимо отказаться от поиска виновных и сконцентрировать внимание на разрешении спорной ситуации;

- Москва должна выполнять все пункты соглашения о прекращении огня и уважать территориальную целостность Грузии;

- Россия является стороной конфликта, и поэтому она должна принять самое активное участие в его урегулировании;

— невозможно представить себе безопасность Европы без России, т.к. она является важнейшим партнером ЕС в экономической и особенно в энергетической сфере.

Однако главный вывод главы испанской дипломатии сводился к невозможности применения в отношении России любых угроз введения санкций, поскольку этот шаг только усилит антизападные настроения и может привести к активизации со стороны последней еще более агрессивной и дестабилизирующей внешней политики, а также к ее еще большему отходу от демократии¹.

На исходе 2008 г. произошло другое существенное событие. Комиссия глав внешнеполитических ведомств стран НАТО приняла решение отказать в предоставлении Украине и Грузии «Плана действий по подготовке к членству в НАТО», т.е. заблокировала на самом первом этапе возможность их вступления в организацию в ближайшей перспективе. Тем самым была услышана официальная позиция Москвы по такому существенному вопросу, как расширение альянса на Восток, и поэтому подобное развитие событий стоит рассматривать как важное внешнеполитическое достижение РФ.

Еще на саммите НАТО в Бухаресте, который состоялся в апреле 2008 г., т.е. задолго до августовских событий, Испания выступила единым фронтом с большинством стран «старой Европы» и, как писали СМИ страны, «сказала «нет» всему, что просят США на этом саммите»². При этом Х.Л.Родригес Сапатеро заверил, что НАТО должно проводить «политику открытых дверей» по отношению к новым кандидатам после того, как они будут готовы к этому шагу. Также он высказался за то, чтобы отсрочить решение данного вопроса и не предоставлять «статус кандидата ни одной из бывших советских республик до декабря»³.

В первых числах декабря 2008 г. в Брюсселе состоялся саммит, на котором уже глава внешнеполитического ведомства Испании М.А.Моратинос повторил известный тезис о неготовности Киева и Тбилиси, подтвердив тем самым незыблемость позиций испанской дипломатии.

Украинский вопрос не сходил с первых полос мировых СМИ и в следующем 2009 г. Только теперь он был связан с российско-украинским газовым конфликтом. Спор, возникший из-за цен на топливо и неоплаты предыдущих поставок, привел сначала к прекращению подачи газа для самой Украины, а затем и к сокращению подачи газа для европейских потребителей.

Несмотря на то, что Испания не использует российский газ, предпочитая импортировать этот товар из третьих стран, данная проблема в умах испанцев четко увязывалась с осознанием собственной энергетической (главным образом, нефтяной) зависимости, а также с чувством солидарности и сопричастности с теми европейскими государствами, которые испытывали на себе все проявления подобной несамостоятельности.

Общую атмосферу и свое отношение к происходящему передают тенденциозные заголовки испанской прессы⁴, которая в большинстве случаев называла случившееся не иначе как «газовой войной» и почти совсем не употребляла более-менее нейтральные формулировки, такие, например, как «спор», «конфликт» или «противостояние». Так, в первые дни нового года еще отдыхающая, примкнувшая к экранам телевизоров страна получала что-то вроде военных сводок с дипломатических, телевизионных и

прочих батальи, в которых каждая из сторон заявляла о своей правоте. Впрочем, информация подавалась таким образом, что у многих не искушенных в мировой политике испанцев складывалось весьма определенное впечатление относительно расстановки противоборствующих сил. Вполне ясно указывалось, кто агрессор, а кто жертва. Ярлык агрессора достался России. Этим был нанесен значительный урон и без того проблемному имиджу нашей страны в испанском общественном мнении.

Между тем руководство Испании занимало тогда более конструктивную позицию. Уже после завершения конфликта, в ноябре 2009 г. Москву посетил Госсекретарь Испании по делам Европы Диего Лопес Гарридо. В ходе визита, одна из целей которого заключалась в предотвращении повторения инцидента, он заявил, что его страна руководствуется следующими соображениями: поставки энергоресурсов в Европу не должны зависеть от отношений России с третьими государствами; необходимо решить проблему, не дожидаясь конца года; необходимо диверсифицировать транспортировку топлива; между Европой и Россией должны быть высоко доверительные отношения; энергетическая зависимость Испании от России равна нулю, но Испания солидарна с теми странами ЕС, которые такую зависимость имеют⁵.

Важнейшим международным событием, которое изменило конфигурацию многосторонних отношений, стала новая международная политика американского президента Барака Обамы. Ее приоритетами стали улучшение имиджа США, сильно пострадавшего из-за политики его предшественника, а также смена парадигмы и придание новой динамики связям с Россией, Китаем и другими акторами, значительно отдалившимися от Соединенных Штатов в период правления республиканской администрации Джорджа Буша.

Начавшаяся американско-российская «перезагрузка» и дальнейшие инициативы по ядерному сокращению, сделавшие возможным подписание нового договора СНВ-3, были с ликованием восприняты в высших политических кругах Испании. Выступая на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2009 г., председатель правительства Родригес Сапатеро изложил свою программу следующим образом:

— мировое сообщество уже предприняло важные шаги в деле разоружения и контроля над вооружениями, однако настал момент полного запрета ядерного оружия;

— Соединенные Штаты и Россия уже ведут переговоры о крупнейшем сокращении своих арсеналов;

— Испания будет делать все возможное, чтобы во время своего председательства в ЕС стремиться к свободному от оружия миру, а также поддержит Конференцию по выполнению Договора о нераспространении ядерного оружия, которая состоится в мае 2010 г.⁶.

Кроме того, Родригес Сапатеро высказал мнение, что хорошие отношения между ЕС и Россией, Россией и США, США и ЕС создают треугольник — основу для нового миропорядка. И добавил, что «в Испании рассчитывают на новые отношения между Северной Америкой и Россией», пообещав «содействовать работе этого треугольника» во время председательства Испании в Европейском Союзе в 2010 г.⁷.

ИСПАНСКОЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО В ЕС: ЧТО МОЖЕТ ПРЕДЛОЖИТЬ ИСПАНИЯ, И ЧЕГО ОЖИДАЕТ РОССИЯ

Первая половина 2010 г. прошла под эгидой ротационного председательства Испании в Европейском Союзе. Вообще, каждая из стран ЕС, получившая этот статус, может сделать очень многое как для развития собственных связей с РФ, так и для продвижения российско-европейских отношений.

Очевидно, что приоритеты Испании в первом полугодии 2010 г. заключались в том, чтобы в рамках принятого Лиссабонского договора, т.е. в тесной координации с новыми европейскими чиновниками Херманом Ван Ромпеем и Кэтрин Эштон, активизировать отношения с Россией. Испанская дипломатия поддержала перезаключение нового базового договора между ЕС и Россией. Другая важная цель заключалась в помощи России в важной инициативе модернизации страны, продвигаемой российским президентом Д.А.Медведевым. Кроме того, Испания была готова оказать содействие в развитии *четырёх* общих для Евросоюза и РФ пространств: экономического; свободы, безопасности и правосудия; внешней безопасности; исследований, образования и культуры.

Первое. Испанцы исходят из того, что торгово-экономические связи ЕС и России взаимозависимы. Европа все больше заинтересована в РФ не только как в стратегическом экспортере, но и как важном импортере. В Мадриде полагают, что Россия достигла качественных изменений и готова стать полноправной участницей ВТО. Одной из приоритетных задач признается планомерное сближение экономик ЕС и РФ.

Второе. Особенно важным стал вопрос, связанный с визовым режимом между РФ и Евросоюзом. Позиция Испании заключается в том, чтобы за отведенное ей на председательство время решить данную проблему. Здесь испанцы четко разделяют два направления своей политики, которые должны проводиться параллельно.

Первое стало возможным после подписания Соглашения об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского союза от 1 июня 2007 г. Его сущность заключается в выдаче мультивиз на срок от 6 месяцев до 5 лет гражданам, ранее не нарушавшим визовый режим. Испания выступает за продление срока действия таких виз и с каждым годом увеличивает их количество для россиян. Второе направление связано с полной отменой виз. Испанцы признают, что этот вопрос является гораздо более сложным и многогранным и поэтому требует больше времени для согласования и проработки как в Брюсселе, так и в различных европейских столицах.

Третье. Вопросы внешней безопасности также являются приоритетными как для ЕС, так и для России. 26 мая 2010 г. в Казани состоялось XII заседание Постоянного совета партнерства России — ЕС по вопросам свободы, безопасности и правосудия, на котором помимо чиновников от Евросоюза и РФ присутствовали представители председательствующей в ЕС Испании: министры внутренних дел Альфредо Рубалькаба и юстиции Франсиско Кааманьо Домингес. На встрече в Казани стороны обсудили вопросы борьбы с транснациональной преступностью, торговлей оружием и людьми. Особое внимание было уделено борьбе с наркотрафиком из Афгани-

стана. Глава МВД Испании заявил, что его страна поддерживает дальнейшее развитие диалога между Европол (Europol) и МВД Российской Федерации.

Четвертое. В Испании исходят из необходимости усиления роли образования, науки и культуры в политической жизни ЕС. Во многом такая позиция созвучна со взглядами российской стороны, которая полагает, что отношения между Европой и Россией в данной области не должны зависеть от общей политической конъюнктуры.

ШПИОНСКИЙ ФАКТОР: МНЕНИЯ ИЗ ИСПАНИИ

2010 г. стал на редкость «урожайным» на всякого рода шпионские скандалы, связанные с Россией. В конце июня Министерство юстиции США объявило о задержании десяти предполагаемых шпионов, работавших на РФ. Спустя несколько недель все фигуранты этого дела признали свою вину и были депортированы в обмен на четырех российских граждан, осужденных за государственную измену в России.

С самого начала эта шпионская тема вызвала большое количество откликов в испанском обществе. Многие СМИ называли происходящее не иначе как «шпионской войной» в рамках нового витка противостояния между Российской Федерацией и США. Испанские журналисты обращали внимание на профессиональные качества арестованных в США, а также на незначительные результаты их работы. Колкие заголовки испанской прессы довольно точно отражают содержание основного материала. Вот только некоторые: «Шпионы на Фейсбуке», «Российские шпионы в США могли найти только Симпсонов», «Российские шпионы: десять лет тщетного ожидания» и т.д.

Однако были и другие, более взвешенные оценки, связанные со стремлением некоторых испанских авторов осознать глубинные процессы функционирования российских спецслужб. Например, эксперт газеты «El País» Моисес Наим в своей статье задается вопросом: «Почему страна, имеющая одних из лучших хакеров в мире, способных проникать в самые защищенные компьютеры других стран, приняла решение отправить шпионов, которые действовали так неумело, в пригороды Соединенных Штатов?». Он дает такой ответ: «Надежда, что в один прекрасный день эти ячейки могут быть привлечены к доступу конфиденциальной информации или сумеют найти ценный источник в правительстве, является единственным, что оправдывает эти действия». Кроме того, альтернативное объяснение автор связывает с коррупцией в рядах российских спецслужб⁸. Луис Расьонеро, выступающий в Интернет-издании «República.es», считает российских агентов «компанией дельцов», которые «преувеличивают свои отчетности, а московские чиновники их финансируют (отсюда обвинения в отмывании денег) и так оправдывают свое положение перед начальством и свою зарплату»⁹.

Другое шпионское дело имеет прямое отношение к испанско-российским отношениям. В ноябре 2010 г. правительство Испании приняло решение о высылке двух сотрудников посольства РФ в Мадриде, обвиненных в деятельности, не совместимой с их дипломатическим статусом, — т.е. в шпионаже. В ответ на это российская сторона спустя несколько недель предприняла аналогичный шаг, объявив персонами нон грата двух испанских дипломатов, которых вынудили в спешном порядке покинуть Москву.

Решение о выдворении российских дипломатов было принято только после того, как глава испанского Национального разведывательного центра генерал Феликс Санс Ролдан представил министру иностранных дел и сотрудничества Тринидад Хименес «убедительные доказательства» противоправных действий российских дипломатов. Как представляется, Мадрид и Москва сделали все возможное, чтобы сгладить последствия случившегося в преддверии наступления перекрестного Года Испании и России. Во-первых, «высылка дипломатов была проведена в строжайшей тайне»¹⁰. Во-вторых, испанское внешнеполитическое ведомство отказалась от повторных ответных действий, хотя статус испанских дипломатов был значительно выше, чем их российских коллег. В-третьих, послы двух стран отказались от каких-либо комментариев, в то время как главы двух дипломатий поспешили заявить следующее: «Оба правительства считают, что этот инцидент уже позади, и они полностью поддерживают программу мероприятий, запланированную для Года Испании в России»¹¹.

ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ГОД ИСПАНИИ И РОССИИ

Стартовавший с начала 2011 г. перекрестный Год Испании и России без сомнения может считаться крупнейшим международным событием для двух стран и народов. С учетом того, что на таком уровне оно происходит впервые в истории, России крайне важно учесть приоритеты испанской стороны и результаты, ожидаемые ею.

В документе внешнеполитического ведомства Испании, опубликованном в день начала визита короля Хуана Карлоса I в Санкт-Петербург, сообщается, что «сегодняшние мероприятия отражают две области взаимодействия, первоочередные в рамках перекрестного Года, — экономическую и культурную. Третье направление — научное и образовательное. Ожидается, что в этих трех сферах с января по декабрь 2011 г. будет проведено более чем 400 мероприятий, организованных с целью заложить основы качественных изменений в отношениях между Испанией и Россией, особенно в экономической области»¹².

Неудивительно, что экономический компонент стал приоритетным. Это как раз та сфера, где достижения между двумя странами пока еще очень скромны. Так, на состоявшемся в декабре 2010 г. заседании российско-испанской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству было объявлено, что первоочередная задача состоит в том, чтобы выйти по показателю ежегодного двустороннего товарооборота на докризисный уровень, т.е. на 5—7 млрд долл. Кроме того, Испания, которая крайне трудно преодолевает экономические и социальные последствия мирового кризиса, нуждается в емком развивающемся российском рынке. Об этом говорил испанский монарх в Санкт-Петербурге, призывая определить общие проекты и области сотрудничества для того, чтобы дополнить их потенциал в более глобализованном и конкурентном мире, а также обещая оказать России помощь в масштабном проекте модернизации.

Однако декларации останутся лишь декларациями, если они не подкреплены конкретными шагами. И такие шаги были предприняты. В частности, речь идет о запуске Испанией проекта под названием «Plan Made in/by Spain». Впервые этот план был представлен министром промышлен-

ности, туризма и торговли Мигелем Себастьяном 28 марта 2011 г. в Москве. Он предполагает выделение на протяжении 2011 и 2012 гг. 38,3 млн евро, предназначенных для проведения более 140 акций, цель которых улучшить имидж испанских компаний в России, а также укрепить экспортные и импортные связи между двумя государствами. Со стороны Испании участие примут более 900 компаний и 38 отраслевых ассоциаций из самых разных секторов экономики — от сельского хозяйства до высоких технологий.

Конечно, не может не радовать, что этот документ рассчитан не только на особый 2011 г., но и на более отдаленную перспективу. Кроме того, вливание такой значительной суммы на фоне в целом очень небольшого объема испанских инвестиций в российскую экономику (около 120 млн долл. в 2010 г.) также является весьма важным показателем.

КРИЗИС В ЛИВИИ И ЕГО ВОЗМОЖНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ИСПАНСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Ситуация, сложившаяся на севере африканского континента в первые месяцы 2011 г., стала объектом пристального внимания мировой общественности как череда бурно развивающихся и труднообъяснимых событий. Подробней остановимся на революции в Ливии, которая в отличие от пертурбаций в Тунисе и Египте имеет самые серьезные последствия, так как вылилась в масштабную и затяжную гражданскую войну.

С момента начала военной операции Испания была в числе тех стран, которые приняли участие в международной военной кампании против Муамара Каддафи. Непосредственно в вооруженных столкновениях испанцы не участвовали, ограничившись отправкой нескольких самолетов и кораблей, предназначенных для патрулирования воздушной территории и прибрежной с Ливией акватории.

Рассматривая позицию Испании, обязательно необходимо учитывать, что очень многие там хорошо помнят опыт участия в иракской войне 2003 г., стоивший Народной партии (Partido Popular, PP) власти. Именно поэтому секретарь PSOE по международным вопросам Элена Валенсиано поспешила заявить, что «участие Испании в интервенции в Ливии является «контрпримером Ирака»¹³ («contra ejemplo de Irak»). И действительно, различия в подходах лежат на поверхности.

Во-первых, проведение международной военной операции в Ливии санкционировано соответствующей резолюцией ООН. Во-вторых, сама возможность участия Мадрида в этой акции стала реальной только после детального обсуждения и принятия соответствующего решения в испанском парламенте. Важно, что оппозиция поддержала это решение, причем, почти единогласно. Напомним, что в момент принятия решения о вводе войск в Ирак восемью годами ранее единства в конгрессе не было как между партиями (оппозиционная в тот момент PSOE была категорически против), так и в самой правящей PP.

В-третьих, испанское общественное мнение (тут речь идет уже не столько о политических партиях, сколько о СМИ, профсоюзах, неправительственных организациях, представителях интеллектуальной и культур-

ной элиты и т.д.) поддержало участие в ливийской миссии, но при этом ранее, почти так же единогласно, оно было настроено против.

Вообще, необходимо признать неоднозначность сложившейся ситуация. В то время как Испания, «выполняя свой натовский долг», приняла решение о максимально полном из возможных на текущий момент вовлечении в ливийский конфликт, Россия воздержалась от принятия резолюции в ООН, дающей «зеленый свет» авиаударам по наземным целям Каддафи, а затем и вовсе осудила эти действия, сославшись на превышение полномочий.

Может ли сложившаяся ситуация привести к осложнению российско-испанских отношений, как это уже было во время участия Испании в иракской войне? Простого ответа этот вопрос быть не может. С одной стороны, текущая операция в Ливии проходит в совершенно иных для Испании внутри- и внешнеполитических условиях. С другой стороны, рано или поздно закономерным продолжением воздушной операции должна стать наземная кампания, которая будет являться уже прямым нарушением действующей резолюции Совбеза ООН. Судя по всему, Россия не допустит принятия более жесткой резолюции, поэтому не исключено, что ситуация, которая разделила мир в 2003 г., может повториться, но уже с новым содержанием.

Несмотря на коренные изменения, связанные с мировым экономическим кризисом, произошедшие в Испании за последние годы, в Мадриде продолжают рассматривать Москву в качестве важной составляющей внешней политики. Удивительно, но последствия экономической катастрофы, которые хотя и в разной степени, но в то же время одинаково больно ударили по Испании и России, могут открыть новые горизонты для сотрудничества между двумя государствами, зачастую имеющими схожие проблемы, а, следовательно, и близкие по сути пути их разрешения.

За последние три года произошло множество событий, где интересы России и Испании соприкасались. Две страны продемонстрировали единодушие взглядов по многим вопросам, а также желание и возможности нивелировать возникающий время от времени конфликтный потенциал.

Испания продолжает входить в ограниченную группу стран «старой Европы», которая хоть и испытывает некоторые опасения относительно увеличивающейся топливной зависимости от России, но все же продолжает занимать умеренные позиции по отношению к Кремлю, в отличие от «стран-новобранцев» ЕС.

Наконец, очевидно, что разразившийся в Ливии кризис имеет шансы стать дестабилизирующим элементом в испанско-российских отношениях. Бесспорно, здесь многое будет зависеть от решений НАТО. В любом случае ясно, что начало наземной кампании может нанести значительный вред отношениям между РФ и странами — членами альянса. Кроме того, нельзя упускать и тот момент, что в 2012 г. в Испании состоятся очередные выборы. Находящаяся ныне в оппозиции РР с известной долей вероятности может стать правящей. Если это произойдет, будет трудно спрогнозировать вектор развития испанско-российских отношений в свете «выпирающей» ливийской проблемы или любого другого сходного конфликта, который может возникнуть где угодно и когда угодно. Напомним, что когда Аснар принимал решение о вводе войск в Ирак, теперешний лидер РР Мариано

Рахой Брей, занимавший тогда пост вице-премьера, избрал довольно «скользкую» позицию, не отвергая, но и не поддерживая этот шаг. Повторятся ли ошибки прошлого или новое руководство РР (если оно придет к власти) учтет допущенные просчеты? Пока ответ на этот вопрос остается открытым.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Los informes secretos de Moratinos — <http://www.tiempodehoy.com>

² La Cumbre de la OTAN marca las diferencias entre Zapatero y Bush. — <http://www.hazteoir.org/node/11450>

³ El País. Madrid, 03.IV.2008.

⁴ См., например: «Газовая война между Россией и Украиной терзает европейские страны» (La Razón. Madrid, 03.I.09.); Газовая война между Россией и Украиной уже повлияла на снабжение двенадцати стран» (Sur, 07.I.09.); «Россия полностью прекращает поставки газа в Европу» (El País, 08.I.2009.) и т.д.

⁵ ABC. Madrid, 02.XI.2009.

⁶ Rodríguez Zapatero defiende en la ONU un multilateralismo «eficaz, responsable y solidario». — <http://www.la-moncloa.es/ActualidadHome/2009-2/240909ONU.htm>

⁷ Взгляд, 03.III.2009.

⁸ El País, 11.VII.2011.

⁹ L.R a c i o n e r o. Espías líquidos. — <http://www.republica.es/2010/07/11/espias-liquidos/>

¹⁰ La Razón, 10.XII.2010.

¹¹ Público. Madrid, 28. XII.2010.

¹² Los reyes inauguran una exposición del museo del Prado en el del Hermitage. — <http://www.maec.es/es/MenuPpal/Actualidad/NotasdePrensa/Paginas/15NP20110225.aspx>

¹³ Valenciano responde a Aguirre y Cospedal que «Libia es el contra ejemplo de Irak». — <http://www.psoe.es/oviedo/news/555130/page>